

К предстоящим
гастролям
Московского
академического
театра имени
Маяковского

Театр не отображающее зеркало,
— увеличивающее стекло.

В. Маяковский.

У Московского театра имени Вл. Маяковского много друзей. Зрители с нетерпением и интересом ждут новые его спектакли, еще задолго до премьеры задают вопрос: А как поставит эту пьесу Охлопков? На спектакли этого театра не увидишь скучающего, равнодушного зрителя, они всегда вызывают горячий обмен мнениями, споры. Это происходит потому, что театр имени Маяковского — театр больших страстей и мыслей, животрепещущей современной темы, театр необычайно активно включившийся в жизнь. И вместе с тем это театр неустанных исканий, стремящийся идти к прекрасному непроторенными, неизведанными путями.

Художественный руководитель коллектива — народный артист СССР Николай Павлович Охлопков — большой самобытный художник, ученик Мейерхольда, но не подражатель его. Охлопков широко известен не только своим режиссерским поисками и свершениями в этом театре, но и прекрасными работами в кино (бради них — фильм «Александр Невский» С. Эйзенштейна, «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году» М. Ромма и др.), постановками светских опер, выступлениями в печати, на дискуссионно-вопросных вечерах и драматургии.

У истинного художника всегда особый острый взгляд на жизнь, умение видеть и открывать сущность явления. Охлопков умеет передать красоту жизни, красоту человека, открыть удивительное там, где, казалось бы, обычная повседневность. Для него мир всегда необычен, всегда нов, для него в жизни нет ничего неинтересного и незначительного. Вот он стоит с учениками у окна: лет дождя, стена соседнего дома серая, мокрая, во ней струятся потоки дождя, и где-то внизу слышен звон капель.

Или какие мысли вас наводит этот дождь? — спрашивает Николай Павлович студентов. Ответы — очень удачны. — Тогда слушайте меня, — говорит Охлопков: — Ведь это прекрасное! Вслушайтесь в музыку дождя, и вы поймете, почему Маяковский сказал:

А вы
конторы сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб!

Если захочте понять особенность охлопковской романтики, испомните об этом случае. Режиссер не просто конструирует красоту нынешнего дня: она должная, убежден он, делать людей лучше, их стремление к своим идеалам — упорное. Его любовь к жизни и красоте разбита об эту стену. Режиссер не просто ответственность художника-гражданина за то, как он воспитывает человека и что несет людям.

Эскиз оформления лирической комедии лауреата Государственной премии Н. Штейна «Весенние скрипки» в театре имени В. Маяковского за служивших деятелей искусства РСФСР В. Крышениной и Е. Коваленко.

ТЕАТР БОЛЬШИХ СТРАСТЕЙ

С его спектаклем зритель уйдет не таким, каким он вошел в театр. Это значит, часть своей духовной силы, своей алчности, он передал другим.

Охлопков — современный художник по всему складу своего античного характера коммуниста, по всему строю живой художнической природы. Он любит современную тему в искусстве, ибо она живая, она возникает сегодня и устремляется в будущее. Оттого-то работы Охлопкова всегда связаны с современностью. Это началось уже с самых первых его режиссерских работ.

Охлопков проследил как постановщик. Но это не вся правда о нем. Охлопков вторгается в самое существо пьес, открывает их глубины, наполняет образы особым ярким содержанием. Он делает это ради усиления высших идей драматурга. Молодой гвардии — спектакли о юных героях Великой Отечественной войны, поставленные им по роману А. Фадеева, буквально в первый же вечер покорили Москву. Это было подлинное общественное событие. Это был дар возлюбленного сердца художника одному из великих проявлений человеческого мужества. В «Молодой гвардии» с покоряющей силой проявилось искусство лепки единства, живого, целостного образа спектакля, насыщенного идеями и глубокими чувствами. Поражала страстная сила трагического звучания действия. Она находила свой отклик в музыке Рахманинова, казалось, она написана именно для этого спектакля. Необычен был и образ Красного знамени, это был именно образ, образ сердца матери-Родины. Условность оформления, открытый планшет сцены, подчеркнутая метафоричность мизансцен — при этом все ощущения жизни, ее зыбкие краски, сама жизнь оживали в спектакле. «Молодую гвардию» теперь по праву называют классическим спектаклем современной России.

На фоне театрального изображения маске Владимира Маяковского. Это означало много: любовь к жизни, мужественность красок художника, гражданственность и публицистичность. «Мир, открытый Маяковскому», — пишет Н. П. Охлопков, — разрывал первую линию широкой перспективы. В поэтике Маяковского все как бы говорило: верь в условную природу театра, верь в силу фантазии зрителя. Можно ли назвать это условностью или нет — это вопрос терминологический. Природа искусства театра требует от режиссера не все развешивать, не все давать, говорить намеком. Когда даешь слишком мало, скудно, тогда нет никаких признаков жизни, эпохи — это абстрактно, это зло для театра. Но если дать больше, признаки эпохи, времени, бытия, то намек достаточно для того, чтобы воспламенить фантазию зрителя. Больше того — они радуют зрителя.

Охлопков проследил за термину условности зритель, реалистическая, чтобы подчеркнуть: к холодной и вычурной эстетике условности его театр не имеет отношения. Условность

в работах Охлопкова носит особый характер. Цель ее — пробудить в зрителе фантазию художника, ввести его в особый мир спектакля, настроения и атмосферы театра. Условность в спектаклях театра имени Маяковского — это отнюдь не скудость, не сухость, и не «экономию красок. Напротив, она дает полный простор творческому началу в актере, его фантазии, выдумке. Выходит ли режиссер действие в зрительный зал (цветочные тропы, выносные площадки), перемещает ли зрителя на сцену, лишает ли сцену декорации или оставляет условное оформление, им руководит стремление создать текущую творческую среду, которая была бы фантазией зрителя, теура бы его к творчеству.

Охлопков проследил как постановщик. Но это не вся правда о нем. Охлопков вторгается в самое существо пьес, открывает их глубины, наполняет образы особым ярким содержанием. Он делает это ради усиления высших идей драматурга. Молодой гвардии — спектакли о юных героях Великой Отечественной войны, поставленные им по роману А. Фадеева, буквально в первый же вечер покорили Москву. Это было подлинное общественное событие. Это был дар возлюбленного сердца художника одному из великих проявлений человеческого мужества. В «Молодой гвардии» с покоряющей силой проявилось искусство лепки единства, живого, целостного образа спектакля, насыщенного идеями и глубокими чувствами. Поражала страстная сила трагического звучания действия. Она находила свой отклик в музыке Рахманинова, казалось, она написана именно для этого спектакля. Необычен был и образ Красного знамени, это был именно образ, образ сердца матери-Родины. Условность оформления, открытый планшет сцены, подчеркнутая метафоричность мизансцен — при этом все ощущения жизни, ее зыбкие краски, сама жизнь оживали в спектакле. «Молодую гвардию» теперь по праву называют классическим спектаклем современной России.

Николай ОХЛОПКОВ

зритель, придя в театр, ощутит его по специфическим признакам — как по запаху стружки человек знает, что он вошел в мастерскую, — говорит Николай Охлопков. У него тонкое чувство музыкальности сценического образа, его пластичности, живости, нарастающая внутренняя стопоренность. Все эти качества ведут к тому, что зритель, наблюдая за жизнью переживания, которые, как известно, есть ключ к какому-то воздаянию художественного произведения.

Страстная и в то же время тонкая эстетизация сценического искусства — неотъемлемое качество, но не главная суть режиссера Охлопкова. «Молодая гвардия», «Иркутская история», «Аристократы», «Океаны», «Есеница «Астория», «Весенние скрипки», «Современные ребята».

Совская пьеса не сходит с эфиров этого театра. Весь творческий путь Охлопкова — это утверждение современного репертуара, отражение важнейших проблем современной жизни. Он умеет углубить пьесу, дополнить ее своим видением. «Надо приподнять крышу с пьесы, — говорит сам режиссер, — и тогда откроется жизнь, глубина, острота конфликтов, которая сделает характеры сильными, действенными, полными жизни. Иногда пьеса кажется несконченной и бездейственной, но в постановке Охлопкова она становится

ярчайшей, четко воспламеняющей, ибо режиссер видит не только явные конфликты, но умеет создавать драматические кульминации, когда мизансценирует пьесу. Его мизансцены — это по существу маленькая, но сильная, драматическая сцена столкновения.

Охлопков любит и классику и раскрывает старые пьесы интересно и часто неожиданно. Для этого ему не нужны музеи и запыленные тома — он слышит как художник дыхание и голос человека, запечатленные в произведении искусства. Он слышит в «Грозе» Островского печальный и страстный зов Катерины; в «Гамлете» — лихорадочный пульс жизни датского принца. Режиссер соединяет с ними свой гнев, свой протест художника-гражданина и создает свой вариант Гамлета. Для него Гамлет — это пламенное сердце, не принимающее компромиссы, это сама юность мира, вступающая в бой со старым, но крепким миром — тюрьмой.

Парасматрируя так называемые «острые истины», Охлопков далек от модернизации. Недавно поставленная им на сцене Концертного зала имени Чайковского «Медвежья» Бернгарда звучит с огромной современной силой. Драматическая, изданная известная как трагедия мести, стала в этой постановке произведением, направиленным против зла и насилия над человеком. Охлопкова привлекает гуманистическая драматургия, его драматургия и сила триггера, с которой она выражена в пьесе. Он услышал глубокое публицистическое содержание трагедии Бернгарда, в которой тот восстает против всего, что коварно и коварно, нравственную и чуждость человека. В образе Мадри Бернгард выводит на сцену женщину, оскорбленную и униженную тем, от кого она зависима, предательски брошенную на произвол судьбы мужика, которому она когда-то спала жизнь.

Бернгард — первый трагический пост древнего мира, который показывает, что человек подчинен не року, а своим собственным страстям. Свои страсти человек может быть прекрасен, но при известных условиях могут стать разрушительной силой. Таковы условия антигуманистического общества. Эта истина доказывалась в спектакле с необычайной эмоциональной силой.

Режиссер достигает этого потому, что чувствует глубину, сущность драматургии и дополняет образ своим современным восприятием мира.

Яркостью фантазии, своеобразием мышления отличаются и спектакли других режиссеров театра имени Маяковского.

Этим интересны и работы Вл. Дудина, всегда поэтичного, напряженного сдержанного и остропсихологического. Вместе с Охлопковым он ставил пьесы современного советского драматурга А. Штейна «Есеница «Астория», «Океаны». В работе над пьесой Назыма Хикмета «Легенда о любви» и в постановке трагедии украинского драматурга А. Левады «Даут и смерть» Дудин обнаруживает умение сочетать конкретность образа с приподнятостью и символической. Прозрачный лиризм Елены Зотовой, постановщица комедий («Весенние скрипки» А. Штейна) и камерно-психологический пьес («Сонет Петербургу» Н. Погодина и «Проводы белых ночей» Веры Пановой), помогает ей осветить глубокую сущность интимных человеческих чувств. Как расширил и эстетически омыслил материал В. Пановой, ее полупьесы-полусценария «Проводы белых ночей» В спектакле мы сможем в глубь истории маленькой брошенной Нинки, мы увидим скорбь и величайшую печаль художника-гуманиста.

Темперамент и страстность вносят в театр — как бы в полемический зазор — в постановку Бухартовой «Мамаша Куражи» Тр в ре-

жиссура М. Штрауха больше всего охлопковского влияния. Н. П. Охлопков непосредственно участвует в выпуске многих спектаклей руководимого им театра.

Все, что можно сказать об этом театре, не уместится в статье, ибо истинная, большая искусство всегда поднимает немало проблем. Но важно еще одно — в этом театре, таком режиссерском, таком постановочном, всегда удивительно полно и щедро раскрываются актерские силы. Странной Нет. Закономернее. Чем сильнее дар режиссера, чем острее решение спектакля и своеобразнее его рисунок, тем замечательнее работа для актера, тем больше свободы для выявления его индивидуальности. Каждый успех режиссера в этом театре сопряжен с актерским успехом. «Гроза» не мыслится без Козыревой; «Гамлет» — без Самойлова и Марцевича; «Иркутская история» — без Лазаревича и Минер; «Побег из ночи» заставляет тут же назвать имя Свердлина; «Проводы белых ночей» — Минер, Марцевича и Немоловской; «Есеница «Астория» — это Ханов, Карпова, Кириллов; «Даут и смерть» — Свердлин, Карпова, Левинсон; «Медвежья» — это Козырева, Гердрик, Самойлов, Григорьев, Либарчук; «Мамаша Куражи» — Карпова и Глизер; «Украденная жизнь» — Бабанова. Впрочем, имен можно назвать гораздо больше...

В Москве любит театр имени Маяковского за жар души, за смелость и умение открывать неизведанное там, где это известно. Или где казалось доселе неизвестным.

Это не тот театр, который добротой иллюстрирует пьесы сценическими фигурами. Это театр, который задумывается, находит, рождает, выискивается. Предлагает диспут. Не соглашается. Тревожит устоявшееся.

Жизнь богаче искусства — часто говорит у нас. Да. Но жизнь — искусство — разве это не будет еще большей величиной? Людям нужен труд, им нужен мир и хлеб, земля и небо. Им нужно и искусство, большое, страстное, глубокое.

Зритель приходит в театр для того, чтобы творить. Умный же будет, манящий его фантазией, делать его на время спектакля художником, — призывает Николай Охлопков.

Я думаю, что за это более всего стоит любить театр имени Маяковского.

Н. ВЕЛЕКОВА.
(«Культура и жизнь»).

Зрители советского театра и кино знакомо имя одной из ведущих актрис — заслуженной артистки РСФСР Елены Зотовой. Катерина в «Грозе» Островского и Медва в античной трагедии Бернгарда — такая творческая диалог Елены Николаевны. Рисунок Н. Мадина запечатлел Е. КОЗЫРЕВУ в роли Мадри.

Народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии Евгений Васильевич САМОЙЛОВ в роли капитана-лейтенанта Платонова в знаменитом фрунзенском пьесе А. Штейна «Океаны».

Жизнь богаче искусства — часто говорит у нас. Да. Но жизнь — искусство — разве это не будет еще большей величиной? Людям нужен труд, им нужен мир и хлеб, земля и небо. Им нужно и искусство, большое, страстное, глубокое.

Зритель приходит в театр для того, чтобы творить. Умный же будет, манящий его фантазией, делать его на время спектакля художником, — призывает Николай Охлопков.

Я думаю, что за это более всего стоит любить театр имени Маяковского.

Н. ВЕЛЕКОВА.
(«Культура и жизнь»).